

Запутанные эмоции

Вступление

— Сасаки...? Почему ты выглядишь так, будто завтра конец света?

— Как ты думаешь, чья это вина..?

В перерыве между уроками, после того как я вернулся из похода в туалет, я заметил, что этот парень, похоже, погрузился в свои мысли. Он обхватил голову руками, его верхняя часть тела развалилась на столе. Погоди... он говорит, что на самом деле это моя вина? Но как это возможно? Единственной проблемой, которая могла бы случиться с таким парнем, как он, была бы его маленькая сестра-броконшица... Хм? Младшая сестра Сасаки...?

[Большое спасибо за фото. Я сама стану маленькой девочкой]

— ...А.

Это из-за меня? Это потому, что я настучал на него? Потому что я рассказал его гордости и отраде, его младшей сестре Юки-чан, о том, что Сасаки сблизился с Айри-чан? Она определенно удивила меня этим заявлением о метаморфозе. Но, ни в коем случае, верно? Хаха.

— ...Что случилось с Юки-чан?

— Она начала носить форму из начальной школы снова - нет, ничего.

— Эй, я услышал большую часть того, что ты сказал только что.

Сасаки Юки-чан (14 лет) - из тех младших сестер, которые цепляются за своего Онии-чан с яркой улыбкой. Когда я приходил к ним раньше, я был очень счастлив, что она попросила мою контактную информацию, но я никогда не ожидал, что она попросит нас следить за школьной жизнью Сасаки здесь, в нашей школе. Что ж, если бы она была моей собственной младшей сестрой, я бы все равно считал это милым... Она, вероятно, баловала бы меня всякий раз. Хотя он мог бы увидеть это в другом свете, как настоящий старший брат.

— Это потому, что ты изменил ей с сестренкой Нацукавы, придурок...

— Нет! Вместо Айри-чан я предпочту — А.

—

Сасаки судорожно оборвал свои собственные слова. Конечно, я сразу понял причину этого. В ту же секунду, как я это сделал, я почувствовал, как прилив холодных чувств наполнил мою грудь. Однако оно оставалось глубоко в моей груди, не давая возможности вырваться наружу.

— ...Я понимаю.

— Это все, что ты хочешь сказать?

— Я не собираюсь жаловаться или что-то в этом роде. Есть ли хоть кто-нибудь, кто не влюбился бы в нее?

— Я имею в виду, таких нет, как я знаю... Но как насчет тебя?

— Решать будет сама личность. Независимо от того, какие действия вы можете предпринять, единственный человек, который имеет право судить об этом, – Нацукава. Я не имею никакого права препятствовать вам. Это не значит, что лично мне это нравится.

— Значит, ты этого не сделаешь.

— Конечно, чего ты ожидаешь?

Не могу продолжать наблюдать за своим айдола, если ее внезапно накрыла спина другого парня. Если бы ты стал этой тенью, я бы открыто ненавидел тебя. Я не против, если мы перестанем разговаривать из-за этого. Если бы мы это сделали, все равно все становилось бы как-то неловко.

— Саджо, я серьезно пойду к ней.

— Чего ты так увлекся?

—

Прежде чем я успел сказать что-то еще, Сасаки встал и вышел из класса. Его уверенный взгляд, когда он проходил мимо меня, прожег мне грудь. Я почувствовал раздражение, потому что каждое его малейшее действие было именно тем, что сделал бы популярный и красивый парень. Почему мне кажется, что он может что-то получить только из-за своей внешности? Думаю, вот – что значит быть стильным...

Как ни странно, этот парень на самом деле видел во мне соперника. Разве он не должен выбрать кого-то с более красивым лицом в качестве соперника? Если он пойдет против меня в открытую, он избьет меня до полусмерти...

— Сасаки... хах.

С тех пор как я объявил о своей работе в качестве менеджера Нацукавы, чтобы сделать ее более популярной, я чувствовал, что этот день может рано или поздно наступить. Поскольку я всегда был рядом с ней, я был практически как щит от парней, но теперь, когда я ушел, все остальные парни вокруг полностью осознают привлекательность Нацукавы, и они определенно не оставят ее в покое. Я всегда знал об этом.

Не знаю, могу ли я принять Сасаки или нет. Я и Ямазаки достаточно близки, чтобы оскорбить его как красивого ублюдка, а окружающие нас девушки говорят нам заткнуться. Хм? Были ли мы вообще настолько хорошими приятелями? Я имею в виду, Ямазаки в баскетбольном клубе и довольно красивый, так почему он на моей стороне?

Я знаю, что у меня никогда не было ни единого шанса с недостижимым цветком, которым является Нацукава. По крайней мере, я хочу, чтобы она была вместе с парнем, который заставил бы меня подумать: «Да, я это вижу». Вот почему, если Сасаки пойдет на это, я подтверджу это для себя. Он красив не только снаружи, но и внутри? Я полагаю, что он не может быть плохим парнем, если он так нравится его младшей сестре, но я убежусь в этом сам.

Часть 1

Кого это волнует. Сасаки? Кто это? Я уже забыл обо всем этом, увидев, что Нацукава ерзает перед моими глазами. Когда я стоял у входа перед шкафчиками для обуви, кто-то внезапно потянул меня за рукав, и когда я обернулся, это оказалась моя Богиня... Я даже не могу выразить словами, как мило она выглядит. Не могу больше беспокоиться о Сасаки.

Моя решимость такая же, как у фарша. Прежде чем я осознаю это, я перестану заботиться о чем-либо. Извини за это, Нацукава, но эта атака не сработает против меня. Я сделан из резины. К-хе-хе~

— Как делишки, симпатяжка?

— Я-я не милая! — Нацукава, отворачиваясь на полуслове и мило надувшись, заставила мое сердце пропустить два удара.

Она была достаточно милой, чтобы я поймал мяч, выбросил перчатку и побежал к ней посреди поля, чтобы закричать, какая она милая. У меня нет никакой веры в свой самоконтроль...Ее угрюмое отношение заставило меня увидеть, как в моей голове расцветают цветы. Таким образом, я попал в плен к лесной фее — Да? Я не какая-нибудь мандрагора.

Нацукава держала меня за рукав, не показывая никаких признаков того, что собирается уходить. Это плохо. Мое лицо застыло. Нацукава опустила лицо, так что я не мог видеть выражения ее лица. Нацукава всегда была такой маленькой? Она и Ашида не выглядели такой уж странной парой, когда стояли рядом друг с другом. Я опустил бедро, чтобы взглянуть ей в

лицо, и в то же время спросил:

— ...Так? Ты насчет о твоей младшей сестре..?

— Ее зовут Айри...запомни уже ее имя...

— Х-Хорошо!

Я получил бесконечное количество атак от онээ-сан и зашел так далеко. И все же, что это такое? Несмотря на то, что их убийственное намерение и влияние едва присутствуют, я чувствую, что вот-вот умру прямо здесь. Я приближаюсь к очищению. Почему она смотрит на меня снизу вверх со свекольно-красным лицом? Потому что она Богиня? Так что, я —нежить?

Ну, Нацукава, должно быть, чувствует себя неловко, сначала полностью отрицая всякую надежду на то, что я встречу Айри-чан, только теперь передумала. Рассердится ли она, если я прикоснусь к ее щекам? ...Она, вероятно, так бы и сделала...На меня бы, наверное, донесли... и избили бы до полусмерти...

— Гм... Это насчет того, о чем мы говорили раньше?

— — Нацукава неловко кивнула, и как только я подумал, что она отпустила мою руку, она схватила ее еще яростнее.

Она снова отпустила мой рукав и медленно опустила руку. Давай поженимся, хорошо?Ну, может быть, мне стоит просто дать ей немного пространства. Если то, что сказал Ашида, не было ложью, то Нацукава поместила меня в ту же группу людей. Однако это всего лишь субъективное наблюдение Ашиды, поэтому мне не нужно и не хочется принимать это утверждение.

Причина в том, что мы с Нацукавой воспринимаем друг друга как представителей противоположного пола. У меня романтические чувства к Нацукаве, а она ненавидит меня, как парня. Однако Ашида не заостряет на этом внимание. Вероятно, она считает отношения между мной и Нацукавой дружескими.

На самом деле дружба между парнем и девушкой может получиться. Я лично считаю Ашиду своим другом, и если бы я отрицал это, тогда все различные группы с мальчиками и девочками вокруг меня внезапно выглядели бы очень подозрительно. Что ж, эти ребята могут просто изо всех сил стараться не осознавать друг друга. Но, если не было дружбы, то что еще? Я ни за что не пойду глубже в кроличью нору. Это дружба, хорошо.

Ашида снова и снова повторяла, что я часть группы Нацукавы. Итак, Нацукава отрицает, что я являюсь «представителем противоположного пола», но при этом испытывает противоречие из-за того, что хочет, чтобы я познакомился с Айри-чан. Это видно по действиям Нацукавы, и,

приняв это как доказательство, я могу понять, что Ашида не совсем лгала. Если так, то что я могу сделать, чтобы облегчить выбор для Нацукавы, – это быть не парнем или представителем противоположного пола, а простым «Саджо Ватару».

— ... Эй, я действительно не против.

— Э.

— Ты обеспокоена тем, что до этого момента была категорически против моей встречи с Айричан, верно?

Она может испытывать облегчение, но также и злость. Даже если она ненавидит меня, это не имеет значения — меня все равно отвергли.

— Я-я на самом деле не...

— Нет стреляй. Каждый сможет ее увидеть, Нацукава.

— А, урк...

Дело не в том, что я понимаю это, потому что это я. Все остальные, кто увидел бы ее прямо сейчас, могли бы это сказать. Вот какая она милая. Я не хочу, чтобы кто-то еще видел нынешнюю Нацукаву. А? Мои желания просачиваются...?

— Если бы я мог встретиться с ней, то был бы счастлив и благодарен. В любое время подходит, я готов, когда бы это ни было.

— А...

На самом деле, я хотел встретиться с ней с тех пор, как впервые увидел ее фотографию. Я знаю, что это звучит странно, когда я говорю о маленькой девочке... Из-за этого я кажусь каким-то одиноким парнем лет тридцати, предвкушающим брачную встречу. Ну, называть чью-то младшую сестру "маленькой девочкой", я думаю, не стоит. Я имею в виду, это было совершенно ясно в ту секунду, когда я поладил с Ямазаки.

— ...Тогда ничего не поделать! Если ты в таком отчаянии, я тебя познакомлю!

— Оooo!

Вот так, вот как все должно быть, Нацукава. Теперь ты можешь пройти через это без необходимости винить себя. Теперь ты можешь быть честной со своими чувствами. Тогда мне

тоже не нужно беспокоиться о ней. Как мужчина, который любит Нацукаву — Нет, как ее поклонник, я хочу всегда видеть, как она улыбается. Это мое собственное благословение. За это я проглочу любую необоснованную жалобу, которую она может мне бросить. Мне нужно отбросить все злые мысли, и...

— ...Спасибо, Нацукава.

— Урк...

Видите, теперь Нацукава выбралась из этой ситуации просто чув— Почему она открыла рот и так дико трясется? А, она улыбается? Неужели мое лицо такое странное? Думаю, даже Богиня не смогла бы промолчать, если бы я сказал что-то подобное со странным выражением лица. Но на самом деле я был довольно серьезен... С чего бы тебе сейчас так увлекаться чтением? Заставляет меня хотеть что-то сделать с тобой, милашка. Ах, мои порочные мысли...!

<http://tl.rulate.ru/book/63896/1722403>